

Когда Сяо Ю вернулась домой, она увидела два чёрных плачущих шарика, теснящихся на прихожей тумбе.

Её сердце ёкнуло - она поняла, что произошло что-то серьёзное.

В гостиной ярко горел свет, доносился оживлённый звук из телесериала. Сяо Ю быстро бросила взгляд внутрь.

Су Ли сидел на диване, обняв бежевую подушку. Нежный тёплый свет падал на его лицо, делая черты ещё более прекрасными. Ощувив взгляд Сяо Ю, он поднял глаза - его выражение было мягким и спокойным, без малейшей остроты или свирепости во взгляде.

Он выглядел просто как безобидный красивый молодой человек.

Но Сяо Ю знала, что всё это иллюзия. Этот человек был беспощаден к призракам, не проявляя ни капли милосердия, совершенно бессердечный.

Прежде чем её напряжённые нервы успели расслабиться, этот якобы безобидный молодой человек жестом подозвал её к себе.

Десять минут спустя Сяо Ю, проглотившая огромное количество красной призрачной энергии, сидела на диване и горько рыдала.

Призрачная энергия Мо Чжичжоу всколыхнула все болезненные воспоминания в её сердце. Она плакала, рухнула на диван, нажаловалась на кучу вещей, а затем внезапно перестала рыдать и хрипло сказала Су Ли:

— Я чувствую, что это несправедливо.

Су Ли, передававший Сяо Ю салфетки, замер на её словах.

Распластавшись на диване, вероятно из-за подавленного состояния, Сяо Ю не проявляла ни

капли своей обычной раздражительности или беспокойства. На её лице читались лишь холодный гнев и отчаяние.

Линь Вань с её красивой внешностью и от природы мягкими чертами в сочетании с нынешним отчаянным взглядом Сяо Ю выглядела ещё более изящной и жалкой.

— На днях я услышала, что она открыла новое роскошное казино, зарабатывая миллионы в день, но на каком основании? — пробормотала Сяо Ю. — Она забрала моё тело, забрала у меня всё, а теперь живёт лучше меня. На каком основании?

Су Ли достал две салфетки и протянул их Сяо Ю. Он опустил ресницы, его глаза по-прежнему были яркими и холодными, словно он спрашивал между делом:

— Кто?

Сяо Ю не взяла салфетки у Су Ли. Она перевела взгляд, смотря на него с обидой:

— Даже если я скажу, ты мне не pomoжешь, а у меня нет пяти миллионов.

С этими словами она снова расплакалась.

— Этот человек, возможно, заплатит тебе пятьдесят миллионов взамен. Ты ведь любишь деньги, так что точно возьмёшь, — сказала она.

Су Ли на мгновение замер, затем произнёс:

— Да, пятьдесят миллионов — это большие деньги.

Сяо Ю зарыдала ещё громче.

Мо Чжичжоу налил чашку горячей воды и не удержался от слов в защиту Су Ли:

— Мистер Су не из тех, кого можно купить за деньги. Если ты ему расскажешь, он обязательно поможет. Взгляни на меня: я чуть не убил его напарника, но он всё равно помог мне.

Сяо Ю с надеждой посмотрела на Су Ли.

Су Ли наклонился и нежно вытер её слёзы:

— Конечно, я помогу тебе.

Сяо Ю резко поднялась, но тут же услышала, как Су Ли добавил:

— Твоё тело так ценно. Когда ты его вернёшь, не говоря уже о пятидесяти миллионах, даже пять миллиардов ты мне заплатишь, верно?

Сяо Ю тут же рухнула обратно на диван:

— У-у-у...

Она знала, что ничего хорошего не выйдет!

Су Ли оставался в доме Линь Вань до десяти вечера.

Мо Чжичжоу настоял на том, чтобы проводить его до первого этажа. По дороге он рассказал Су Ли, что несколько дней назад слышал, как Сяо Ю и два чёрных шарика планировали мошенничество. Когда Су Ли только пришёл, он колебался, сообщать ли ему об этом.

Неожиданно, Су Ли уже знал и решил проблему по-своему.

Пока они разговаривали, лифт достиг первого этажа, и Мо Чжичжоу вышел вместе с Су Ли.

— Ещё кое-что, — сказал он. — Я знаю, кто открыл то новое казино, о котором говорила Сяо Ю.

Су Ли взглянул на Мо Чжичжоу.

Тот мягко улыбнулся:

— Я знаю, что ты поможешь, хотя никогда в этом не признаешься.

Су Ли не стал поправлять манеру обращения Мо Чжичжоу. Он сделал шаг вперёд.

— Хань Си очнулся. Завтра я поеду в больницу навестить его. Хочешь со мной?

Мо Чжичжоу резко остановился, затем быстро догнал Су Ли.

— Я... но... — его слова были сбивчивы, но через мгновение он прояснил: — Я хочу поехать.

Сказав это, он снова поблагодарил Су Ли.

Вежливость Мо Чжичжоу начала раздражать Су Ли — он даже предпочёл бы, чтобы тот был более бесцеремонным, как Сяо Ю, не задумываясь о чувствах и не говоря лишнего, а просто решая вопросы открыто.

За пределами жилого комплекса Мо Чжичжоу поймал для Су Ли такси.

— Ах, да, — вдруг сказал он. — Как поживает Гончая?

Су Ли, державший дверцу машины, замер.

Мо Чжичжоу выразил сожаление:

— В лесу был ещё один игрок, который вмешался в иллюзию. Гончая пострадал больше всех, и на полное восстановление его памяти уйдёт около недели.

Су Ли наконец заинтересовался:

— Так что он всё вспомнит?

Мо Чжичжоу взглянул на Су Ли и почувствовал, что улыбка этого человека внезапно изменилась.

Она казалась злорадной и в то же время мягкой.

— Если не случится непредвиденного, он должен вспомнить всё.

На губах Су Ли появилась усмешка:

— Тогда это просто замечательно.

В такси улыбка не сходила с его лица.

Когда Хэ Дуо восстановит память и вспомнит всё своё детское поведение перед Су Ли, ему наверняка будет... стыдно.

Их следующая встреча определённо будет... весьма интересной.

Су Ли вернулся на виллу в отличном настроении.

Увидев Анну, он щедро одарил её необычайно лучезарной улыбкой, от которой у той слегка закружилась голова.

После того как Су Ли поднялся наверх, она всё ещё мысленно воспроизводила его ослепительную улыбку, будто он был безумно влюблён.

Немного поразмыслив, Анна вспомнила, что нужно достать телефон и написать помощнику Се, сообщив, что Су Ли вернулся домой.

Помощник Се ответил всего одним словом:

[Понял.]

Затем он убрал телефон и взглянул на камин.

Хэ Дуо сидел в кресле, холодно уставившись на искусственное пламя в камине. Одна его рука покоилась на подлокотнике, а тонкие пальцы другой водили по краю бокала с крепким алкоголем. Лёд в бокале уже полностью растаял, и капли покрыли стекло.

Однако ни капли алкоголя из бокала выпито не было.

Хэ Дуо потерял счёт времени, проведённому в созерцании камина.

— Глава семьи... — заговорил Се Фэн.

Лишь тогда взгляд Хэ Дуо слегка сместился. Он заметил, что напиток в бокале стал тёплым, и раздражённо поставил его на столик.

— Говори, — его голос был хриплым, с оттенком явного раздражения.

Се Фэн быстро сказал:

— Мистер Су прибыл на виллу.

Хэ Дуо слегка наклонил голову, но тут же отвернулся, продолжая смотреть на камин.

Он хранил молчание, и Се Фэн не проронил больше ни слова, тихо удалившись.

Просторная гостиная вскоре погрузилась в тишину, лишь искусственное пламя в камине беззвучно колыхалось, его свет, уже явно угасающий, отражался в тёмно-красных глазах Хэ Дуо.

Его память вернулась прошлой ночью, и ему также приснился сон.

Он видел старую и маленькую гостиничную кровать, на которой прекрасный, но коварный и

злонамеренный Су Ли был прижат Хэ Дуо.

Его изящное запястье крепко сжималось Хэ Дуо и прижималось к кровати.

Беспомощный, лежащий под телом Хэ Дуо без возможности сопротивляться.

Сцена во сне была тусклой и размытой, но глаза Су Ли по-прежнему ярко сверкали, уголки его глаз слегка изгибались, улыбаясь, как хитрая лиса.

— Ты, маленький негодяй, — сказал Су Ли Хэ Дуо во сне.

Его голос звучал двусмысленно и мягко смеясь, было неясно, жаловался ли он на самом деле или просто дразнил.

— Ты опять не понимаешь, зачем ты меня прижал?

Во сне не хватало деталей, и Хэ Дуо не знал, что произошло между ними. Су Ли внезапно приблизился и поцеловал его в подбородок.

Его губы были мягкими и иногда слегка касались кожи Хэ Дуо зубами, словно собираясь укусить, но также как игривое прикосновение.

Хэ Дуо начал чувствовать жар по всему телу, что-то внутри него бушевало, билось о лёгкие, воспаляя всю кровь, призывая его отказаться от разума и совершить что-то чрезмерное.

Во сне губы Су Ли были мягкими, как облака, касаясь подбородка Хэ Дуо, скользя по щеке и наконец останавливаясь у уха.

Затем, нежно и насмешливым тоном, он сказал ему:

— Назови меня старшим братом.

Хэ Дуо мгновенно очнулся.

Затем он вспомнил всё, что произошло в иллюзии, включая своё крайне незрелое поведение и неожиданное падение.

Он уставился на огонь в камине, чувствуя нарастающее беспокойство. Какая-то эмоция давила на его грудь, желая вырваться, но он жестоко осознавал, что не может отпустить её.

Время тихо текло в тишине.

Спустя неизвестно сколько времени Хэ Дуо вдруг взял телефон, привычно открыл контакты, нашёл Су Ли и уставился на этот холодный номер.

Он открыл историю переписки между ними, почитал некоторое время, закрыл, затем через время снова открыл.

Это бессмысленное повторение произошло несколько раз, и его эмоции становились всё более беспокойными.

Он хотел что-то сделать, но не знал что.

Он отбросил телефон в сторону, выпил тёплый алкоголь залпом, его мысли бесцельно блуждали, в конце концов сливаясь в три простых слова с почти кипящей интенсивностью.

— Скучаю по нему.

Су Ли хорошо выспался и проснулся около полудня следующего дня.

Позавтракав, он отправился на машине.

Только он выехал из района вилл и свернул на шоссе, как внезапно перед машиной появилась женщина.

К счастью, скорость была ещё невысокой, и Су Ли вовремя затормозил, избежав наезда.

Но женщина всё равно закричала и завывала, упала на землю и начала кататься, громко вопя.

Её голос был грубым и хриплым, и несколько знакомым.

Это была Чжоу Чжулань.

Су Ли сидел в машине, ещё не реагируя. Охранник из района вилл подбежал и, указывая на Чжоу Чжулань, сказал:

— Хватит притворяться! Мы все видели, ты уже несколько дней тут бродишь. Камеры всё записали. Уходи сейчас, или мы вызовем полицию!

Чжоу Чжулань каталась по земле, крича:

— Давайте, зовите! Я не боюсь. Мне уже нечего терять, я ничего не боюсь! Если вызовете полицию, я сожгу весь ваш район вилл!

Сказав это, она внезапно вскочила, игнорируя попытки охранника остановить её, и бросилась к машине Су Ли, сильно ударив по окну.

— Ты убил моего сына, Су Ли! Ты обманул меня, забрал деньги, и ты убил моего сына. Говорю тебе, я тебя не отпущу!

Два охранника поспешили оттащить её. Чжоу Чжулань дико извивалась и закатывала истерику, даже пытаясь пнуть дверь машины Су Ли ногой, несмотря на то, что её держали охранники.

— Я заберу твою жизнь! Су Ли, не думай, что сможешь от меня сбежать. Я заставлю тебя заплатить!

— Я заставлю тебя заплатить!!!

Чжоу Чжулань устроила такой переполох, что пришлось вызвать ещё нескольких охранников, которые в итоге смогли оттащить её и запереть в будке.

Затем старший охранник подошёл, постучал в окно машины Су Ли и вежливо предложил ему временно избегать главного входа в район вилл. Эта женщина уже неделю бродит вокруг, каждый день спрашивая, живёт ли здесь кто-то по имени Су Ли.

Неделю назад, когда инцидент в красной территории только завершился, Су Ли вышел из леса.

Су Ли постучал пальцем по рычагу коробки передач и спросил:

— А тот мужчина, который был раньше? Он появлялся в последнее время?

Старший охранник ответил:

— Тот парень давно не появлялся, наверное, больше двух недель. Я слышал, как эта сумасшедшая женщина говорила, что он умер.

После этих слов старший охранник посмотрел на Су Ли с несколько странным выражением.

Хотя Чжоу Чжулань казалась сумасшедшей и агрессивной, приходила в район вилл каждый день, крича, что Су Ли убил её сына, охранники слышали это так часто, что невольно начали строить догадки.

Су Ли опустил ресницы, выглядя несколько сожалеющим:

— Какая жалость.

Его также интересовала слабая призрачная энергия на теле Чжоу Чжэна.

Су Ли доехал до дома Линь Вань и взял Мо Чжичжоу с собой в больницу.

После того как Хань Си был доставлен в центральный район, его семья немедленно перевела его в частную больницу с лучшими условиями. Больница находилась довольно далеко, дорога заняла около получаса.

По пути Мо Чжичжоу осторожно рассказал Су Ли о ситуации Сяо Ю.

После того как Су Ли ушёл прошлой ночью, Мо Чжичжоу снова поговорил с Сяо Ю. Эта раздражительная девушка была довольно неуважительна перед Су Ли, но Мо Чжичжоу она открылась, рассказав многое о своих истинных чувствах.

Только тогда Мо Чжичжоу узнал, что Сяо Ю изначально была седьмой мисс семьи Линь по имени Линь Лою.

Говоря о семье Линь, стоит упомянуть некоторые сплетни. Главная жена главы семьи Линь особенно любила детей. За девять лет брака у неё было семеро детей — две дочери и пять сыновей, Сяо Ю была младшей.

Её мать умерла вскоре после родов, скончалась от болезни.

Когда Сяо Ю было семнадцать лет, глава семьи Линь тяжело заболел. После выздоровления его здоровье ухудшилось, и он планировал уйти на покой. Однако у него было пять сыновей, и все пятеро, вместе со старшими сёстрами Сяо Ю, жаждали унаследовать семейный бизнес, что привело к жёсткой конкуренции.

Сама же Сяо Ю с детства была своенравной и беспечной. Из-за юного возраста она даже не задумывалась о борьбе за наследство, желая лишь беззаботно развлекаться. Но она и не подозревала, что если ей было всё равно до семейного состояния, то её жизнь волновала кого-то другого.

Когда ей исполнилось восемнадцать, третья сестра Сяо Ю пала жертвой интриги, сломав позвоночник и оставшись инвалидом. В то время Сяо Ю была близка с этой единственной сестрой и часто навещала её после болезни, принося забавные вещицы.

Неожиданно сестра в итоге сама подстроила ей ловушку, возжелав её молодое и здоровое тело.

После смерти Сяо Ю превратилась в мстительного призрака. Полгода скитаясь в мире духов, она случайно встретила Линь Вань, впадшую в вегетативное состояние. Тогда Линь Вань не была ни живой, ни мёртвой — её душа не могла вернуться в тело, мозг был мертв, и лишь аппараты поддерживали в ней жизнь.

Сяо Ю как раз бродила по больнице и, привлечённая внешностью Линь Вань, в порядке эксперимента вселилась в её тело.

Возможно, поскольку собственное тело Сяо Ю ещё не умерло, её дух смог сосуществовать с телом Линь Вань, даже вытянув душу последней наружу.

Так они и существовали вместе.

Хотя Сяо Ю испытывала обиду к третьей сестре, она не хотела втягивать тело Линь Вань в месть. Поэтому просто переехала в северный район, прожив там четыре года.

Пока не встретила Су Ли и не вернулась в центральный район, где открыла кофейню. Однажды Сяо Ю столкнулась с третьей сестрой, вселившейся в её тело.

После той встречи Сяо Ю при любой возможности выпрашивала о сестре, а по ночам пробиралась в её резиденцию, наблюдая за каждым шагом из тени.

Чем больше она наблюдала, тем яснее понимала, насколько преуспела сестра. Та не только сделала карьеру, но и вышла замуж, родила детей в теле Сяо Ю.

От этого Сяо Ю злилась ещё сильнее, особенно узнав, что недавно сестра открыла роскошное казино, сколотив состояние. Ярость кипела в ней, но пути возмездия она не находила.

Обычно умеющая контролировать эмоции, Сяо Ю сосредоточилась на работе и заработке. Однако, поглотив угнетающую призрачную энергию Мо Чжичжоу, её эмоциональные барьеры рухнули, и она всю ночь рыдала, изливая душу Мо Чжичжоу.

Закончив рассказ Сяо Ю, они прибыли в частную клинику.

Су Ли припарковался, не собираясь навещать Хань Си — его целью было лишь доставить Мо Чжичжоу.

Чуткий Мо Чжичжоу понял намёк, когда Су Ли не вышел из машины, и снова поблагодарил его.

Су Ли взглянул на больницу, затем медленно повернулся к Мо Чжичжоу. Игнорируя благодарность, он сказал:

— Если я не ошибаюсь, мать в этом теле — из семьи Чжоу.

Семьи Чжоу и Линь были влиятельными кланами семи главных районов.

Мо Чжичжоу сразу уловил намёк:

— Я разузнаю о семье Линь для тебя. Как только будут сведения — сообщу.

После паузы Су Ли добавил:

— И о семье Су тоже.

На этот раз Мо Чжичжоу на миг удивился, но быстро сообразил из-за фамилии Су Ли:

— Хорошо, это кстати. Как раз недавно слышал, что глава семьи Су, Су Вэньли, неважно себя чувствует и уехал в загородное поместье поправлять здоровье. Его любимый младший сын Су Вэньмин ухаживает за ним в это время.

Выслушав, Су Ли кивнул и в свою очередь поблагодарил Мо Чжичжоу.

Тот колебался, смотрел на Су Ли, затем вдруг мягко и великодушно улыбнулся:

— Не стоит благодарности.

Су Ли стало необъяснимо неловко.

К счастью, Мо Чжичжоу не продолжил. Он быстро вышел и с обочины наблюдал, как Су Ли уезжает.

Когда машина скрылась вдали, Мо Чжичжоу направился в больницу.

В частной клинике строго проверяли личность. Мо Чжичжоу зарегистрировался у стойки, ожидая звонка в палату для подтверждения. Но к его удивлению, услышав имя, его пропустили без вопросов.

Сердце Мо Чжичжоу бешено колотилось. Не в силах сдержаться, он вдруг спросил:

— Разве не нужно звонить господину Хань, чтобы узнать, хочет ли он меня видеть?

Дежурный удивился вопросу. Взглянув на лицо Мо Чжичжоу, он достал телефон, открыл фото и показал ему.

На снимке, сделанном с экрана телефона, чётко виднелся силуэт аппарата. Там было селфи Мо Чжичжоу с Хань Си, сделанное в случайный момент.

— Хань Си специально упомянул вчера, что сегодня семья навестит его, — улыбнулся дежурный. — Разве вы не родственник на фото?

Мо Чжичжоу долго смотрел на фото, чувствуя, как подступают слёзы.

После долгого молчания он тихо сказал:

— Да, это я.

— Тогда проходите, — сказал дежурный. — Господин Хань определённо ждёт вас.

Пройдя стойку, Мо Чжичжоу направился в стационар.

По пути он миновал живописный дворик. Весеннее солнце мягко светило, цветы во дворе

распустились наполовину, их нежные лепестки томно раскрывались в лучах.

Мо Чжичжоу смотрел на весенние цветы и ясное небо, сжав губы. Он хотел улыбнуться, но сдерживаемые так долго эмоции нахлынули, словно летний ливень. Не в силах больше терпеть, он сел прямо на дорожку и заплакал.

Не зная, сколько времени прошло, Мо Чжичжоу вдруг услышал скрип инвалидной коляски.

Вспомнив, что он в больнице, окружённый пациентами и медперсоналом, Мо Чжичжоу поспешно вытер лицо. Только он собрался встать, как перед ним вдруг появилась бледная, исхудавшая рука.

Мо Чжичжоу прекрасно знал эту руку, но сейчас она выглядела слишком худой, с выпирающей костью запястья, будто обтянутой тонкой кожей.

— Не плачь, — раздался сверху хриплый голос Хань Си, мягкий и спокойный. — Всё в порядке.

Мо Чжичжоу медленно поднял глаза, слёзы текли ручьём, застилая взор. Но он всё же разглядел лицо Хань Си.

На нём не было ни презрения, ни гнева, ни упрёков — лишь тёплая, терпеливая улыбка.

Су Ли только выехал от больницы, когда ему позвонил Цзян, помощник отца, с которым он давно не общался.

Цзян был прямолинеен:

— Господин Су, как у вас дела с президентом Хэ в последнее время?

Су Ли припарковался у обочины и спокойно ответил:

— Всё хорошо.

— Насколько хорошо? Был ли физический контакт? — тут же уточнил Цзян.

Вспомнив, как он купал Хэ Дуо в красной территории, Су Ли не стал говорить правду, а уклонился:

— Разве мы не договорились о трёх месяцах? Время ещё есть.

Голос Цзяна стал холоднее, когда он сменил тему:

— Господин Су, зная, что вы усердно работали, я уже договорился с директором бюро. С завтрашнего дня вас переводят в штаб логистики на административную работу. Можете пропустить спецподготовку и сосредоточиться на отношениях с президентом Хэ.

Поигрывая рулём, Су Ли, хоть и всегда мечтал о спокойной работе в тылу, почувствовал недовольство от такого решения.

— Я слышал, отец неважно себя чувствует в последнее время, — в голосе Су Ли звучала лёгкая насмешка. — Теперь, когда у меня меньше работы, не могу ли я встретиться с ним, чтобы обсудить мой брак с Хэ Дуо?

На этот раз Цзян помолчал несколько секунд, прежде чем ответить:

— Когда ваши отношения с президентом Хэ стабилизируются, господин Су встретится с вами.

Закончив разговор, Су Ли опустил стекло, впуская тёплый весенний ветерок.

Рядом с машиной по тротуару проходила влюблённая парочка, держась за руки и смеясь, они прошли мимо автомобиля Су Ли.

Посмотрев им вслед, Су Ли снова открыл телефон и нашёл Хэ Дуо в истории чатов.

По его расчётам, Хэ Дуо уже должен был вспомнить происшествие в красной территории.

Су Ли интересовало, что тот сейчас чувствует.

Найдя контакт Хэ Дуо, Су Ли быстро набрал сообщение. Сначала он написал:

[Мистер Хэ, вы здесь?], но затем засомневался и стёр.

Если Хэ Дуо вспомнит свои действия из-за сообщения Су Ли, он может не ответить, смутившись.

Поэтому Су Ли выбрал более прямой и смелый подход.

[Мистер Хэ, не хотите сходить на свидание?]

<http://bllate.org/book/13787/1216949>